

Не пересекающиеся прямые

Янлин Чун

После ранения Юншэна Янлин начала чаще заезжать к нему в магазин после учебы. Даже отказалась от части клиентов, чтобы проводить с ним больше времени, хотя это и серьезно ударило по ее доходам. Она могла заплатить за очередные курсы, но для этого пришлось бы потратить всю заначку, которую она пыталась отложить на будущую студию. Но Янлин не сомневалась в своем решении, впрочем, как и всегда, - наоборот, она была уверена, что поступает исключительно правильно. И что Юншэн тоже бесконечно рад ее видеть в своем антикварном магазине, потому что Янлин всегда может выразить свое фи относительно какой-нибудь безделушки, и вообще она сама по себе - главное украшение. Не зря она является лицом и руками филиала компании его деда в Пекине. Янлин чрезвычайно гордилась тем, что все эти древние тиары, кольца, браслеты и ожерелья в рекламе красуются именно на ней.

Она снова уехала с последней пары по литературе - такая скукота, и что только Айлин в этом нашла - и впорхнула в магазин, перед этим предусмотрительно выбросив пустой стакан из-под кофе. Янлин уже смирилась с тем, что ей постоянно придется терпеть присутствие этой его секретарши Ли (она не утруждала себя напоминанием ее имени) или кто она у него, которую он непонятно где подобрал, и предпочитала ее просто игнорировать. Все равно разговор о ней с Юншэном ни к чему хорошему не привел, а там, может быть, и удастся вытравить ее из магазина навсегда.

- Юншэн? - позвала Янлин, заметив, что в главном зале никого нет.

Яреци Фернандез

После выставки у Яреци не появилось возможности выбраться в монастырь, и она продолжила работать. В принципе, в монастырь ей не особо хотелось, тем более одной. У Тору в Пекине было много работы, и сейчас он никак не мог поехать ни в монастырь, ни в Японию. Теперь Яреци к нему не лезла с предложениями, просто стараясь не разговаривать о том, что ее беспокоит и о том, что она хочет сделать. А беспокоило ее по большей части присутствие отца на выставке. Правда, он потом ушел, и они разминулись, но девушка не знала, понравилось ли это ему или нет. Он сам не звонил и не писал, и она не стала навязываться, решив, что действительно не нужна ему больше.

В этот день Юншен куда-то уехал, и девушка коротала время в одиночестве, читая справочник по очередным предметам древности и поддерживая порядок в шкафах и на полках. Посетителей не было, но вдруг звякнул колокольчик, а спустя какое-то время раздался голос Янлин. Яреци отложила книгу и вошла в зал.

- Здравствуй, - вежливо сказала она, слегка улыбнувшись. - Юншен уехал по делам. Может, кофе?

Янлин Чун

Вместо ожидаемого ею Юншэна навстречу ей вышла Яреци, откуда-то не то из подсобки, не то из соседнего помещения а то и вообще со склада, Янлин плоховато тут ориентировалась, потому что обычно никуда не ходила дальше главного зала и стола, за которым обычно находился Юншэн со своими каталогами и прочими документами. И Юншэна в магазине на данный момент не было, что существенно подпортило Янлин настроение. Она невыразительно кивнула Яреци, видимо, в знак приветствия.

- Юншэн, - машинально поправила она, потому что Яреци назвала его имя неправильным тоном, но ей было простительно, она же лаовайка. Хотя вроде бы давно живет в Китае, за это время можно было научиться говорить правильно. - Нет, спасибо, я уже пила кофе по дороге сюда. И ты разве не должна звать его Лю сяншен?

Яреци работала в магазине, вместе с этой Ли, которая точно не стала бы звать своего начальника по имени. Тут было не к чему придираться, как бы Янлин этого ни хотела, потому что Ли еще не совсем попутала берега. Янлин подумала, что это, вероятно, от того, что Яреци с Юншэном знакомы еще с монастыря, но это был не повод нарушать эту...как ее...субординацию.

- А эта где? Ну, вторая, вечно забываю, как ее зовут. Крутится тут постоянно, - небрежно спросила Янлин.

Яреци Фернандез

- Лю сяншен не против, чтобы я его называла по имени, - сказала девушка. Она неоднократно называла его просто Юншэном, и он ни разу не говорил, чтобы она обращалась к нему как-то по-другому. Конечно, когда они были не одни, то она обращалась к нему официально, но никто не был против того, чтобы у них были обычные, дружеские отношения.

Несмотря на то, что Яреци уже много лет жила в Китае, она не могла все еще привыкнуть к тому, что у китайцев имена зачастую сложные, а с обращениями вообще было очень тяжело. Она знала только, что к наставнице и прочим мастерам монастыря надо обращаться "сифу", а ко всем остальным при обращении она использовала европейские приставки. Так ей было проще. У нее было мексиканское гражданство, она не нарушала закон и старалась соблюдать местные обычаи. И она старалась быть вежливой.

- Ли Шаоай заболела, так что я пока одна, - ответила девушка после некоторого молчания, глядя на сестру Айлин.

Янлин Чун

Янлин флегматично пожала плечами и вдобавок хмыкнула, мол, я только спросила, не против, так не против. Мне-то какое дело. Хотя на самом деле Янлин было дело до всего, что касалось Юншэна, будь то куда и с кем он уехал - а спросила она про эту Ли только из желания убедиться, что они уехали не вдвоем - и заканчивая тем, с кем он общается. Янлин могла быть очень душной в отношениях, но считала, что имеет право знать, что происходит в жизни Юншэна, ведь его жизнь была неразрывно связана с ее собственной. Ну и она просто была жуткой собственницей.

- Юншэн не сказал, во сколько вернется? - уточнила Янлин. Можно бы было ему позвонить, но если он на встрече, то вряд ли ответит, чтобы не отвлекаться от переговоров. Янлин не очень хорошо знала, как проходит работа, подобная той, что занимался Юншэн. Наверное, он с кем-то договаривался и вел дела, но как все это происходило на самом деле - Янлин не вникала. Ей было достаточно того, что Юншэн имеет с этого личную выгоду.

Если бы было что-то очень продолжительное, он бы предупредил сам. Но Янлин решила сначала дождаться, что ответит Яреци, может она знает, надолго ли уехал ее начальник, и когда обещал вернуться. Чтобы ей не доставать телефон из кармана ее курточки.

Яреци Фернандез

- Он обещал вернуться где-то в четыре часа, - машинально ответила девушка, а потом взглянула на часы. - Можешь подождать его в кабинете, думаю, он против не будет, - добавила она.

Яреци не знала, о чем говорить с Янлин, поэтому вернулась за свой стол, слегка склонив голову в знак окончания разговора, но пока не спешила никуда уходить. Все-таки Янлин была посетителем магазина, и этика не позволяла девушке оставить ее одну. Не то чтобы она боялась, что девушка начальника что-то украдет или будет трогать вещи, она была уверена, что не будет, а просто отправится в кабинет Юншэна, ждать своего благовверного. Но все-таки нужно остаться с ней и проводить ее в кабинет. И сделать это как-то ненавязчиво. Просто потому что нельзя оставлять человека одного в зале.

- Янлин, - обратилась она к девушке после долгого молчания, - а ты была на выставке, она прошла некоторое время назад? Я приглашала вас с Юншэном

На выставке она встретила Дарсией, а посему не видела других знакомых. Выставка была бесплатной, и любой посетитель музея мог придти туда. Яреци было интересно мнение знакомых по поводу картин, и она посмотрела на девушку в ожидании ответа.

Янлин Чун

В четыре. Янлин глянула на часы и несколько приуныла - ждать долго. Она не очень умела и любила ждать, она любила, когда ждали ее. Но все равно ждать Юншэна тут приятнее, чем на скучной паре по литературе. Тут можно хотя бы походить и порассматривать украшения из тех, что она еще не видела, да и просто посидеть без дела. Ногти подпилить в очередной раз.

- Я подожду тут, - решила Янлин и кивнула на кресло у окна, где по обыкновению торчала, когда Юншэн был занят. Она бы не удивилась, что кресло сюда поставили только для нее. Если честно, Янлин именно так и думала. У кресла были кривые толстые ножки и резные подлокотники в виде драконьих морд. Жестковато, на ее нескромный взгляд, но сойдет. - У вас все равно, я смотрю, не ажиотаж.

Ее бы, конечно, не остановила и толпа потенциальных покупателей, потому что в

этом случае Янлин бы потребовала надеть на себя какое-нибудь кольцо и сидела живым манекеном, чтобы все могли в живую полюбоваться на прекрасную ее и надетые на ней украшения. Янлин устроилась в кресле, достала из сумки пилку для ногтей и начала приводить ногти в порядок. Она только недавно сняла гель-лак и хотела дать ногтям отдохнуть.

- А, на этой, с картинами-то? - отозвалась она, не отрываясь от своего занятия. - Ну да, а что? Юншэн заключил несколько сделок.

Яреци Фернандез

- Да, конечно, - отозвалась девушка и посмотрела на Янлин, как она грациозно идет а этому креслу и садится в него. Невольно девушка представила Янлин кошкой или, скорее всего, пантерой. Черной пантерой, одной из тех, что населяют джунгли Амазонки. Грациозное, хищное и самодостаточное животное. Такой была Янлин, и Яреци в уме стала ее рисовать. Было забавно.

От мыслей ее отвлек звук пилящихся ногтей, и она вздрогнула и посмотрела на дочь своей наставницы. По мнению Яреци, это было некрасиво, пилить свои ногти где-то не в салоне или даже не дома, а на рабочем месте. И ладно бы, если бы это было рабочее место ее, так нет же, это было чужое рабочее место. Она потом уйдет, а ей, Яреци, потом это все убирать. Юншен за чистоту платит небольшую денежку, да если бы и не платил, то она все равно бы убиралась. Это у нее получается лучше, чем быть женой и матерью.

Кажется, о выставке поговорить нельзя. Янлин не из тех людей, которых интересует искусство, и на картины ей плевать. Значит, можно или пойти дальше работать, или попробовать завязать разговор.

- Ты в салоне делаешь маникюр или сама? - спросила Яреци, посмотрев на свои ногти. Они были ухожены, но на двух пальцах полезли заусенцы.

Янлин Чун

Если бы Янлин кто-то сказал вслух, что пилить ногти где-то может быть некрасиво или невежливо, она бы посмотрела на этого человека как минимум странно. Спокойно допилила бы ноготь, отложила пилочку в сумку и в весьма ядовитых выражениях высказала все, что думает о том, кому и где можно, а кому нельзя пилить ногти, равно как и делать все остальное. А так Янлин продолжала быть в нормальном расположении духа и с энтузиазмом подпиливала очередной ноготь, придавая ему идеальную овальную форму, чтобы потом, дома, покрыть все это лаком для восстановления.

Яреци почему-то ничего не стала продолжать говорить о выставке, ну а Янлин и не стала в свою очередь поддерживать этот разговор, который был ей не то чтобы сильно интересен. Картины она воспринимала только в том случае, если на них была изображена она, все остальное отказывалась принимать и считала людей, вываливающих огромные деньги за какую-нибудь размазню, ну, немного того. Для того, чтобы потратить много денег, есть и другие, более разумные способы.

- Сама. В салоне вечно обрезают все пальцы, и они выглядят ужасно, - ответила

Янлин. Она полюбовалась на дело рук своих, пошевелив аккуратными пальчиками. - Я хочу открыть свою студию красоты, чтобы там делали нормальный маникюр. И все остальное тоже. Все это высшее образование сейчас никому не нужно, главное - это деловая хватка и амбиции.

Яреци Фернандез

Яреци не была согласна с тем, что для того, чтобы стать успешным, можно забыть на все образование. Все-таки есть сферы, в которых высшее образование нужно. Но девушка не любила вступать в споры, предпочитая оставаться в тени. Возможно, она не всегда очень хорошо и правильно высказывала свою точку зрения, а может просто боялась критики. Да, наверное, критики она боялась. Как и всего остального.

- Мне кажется, высшее образование все-таки нужно. Оно дает какие-то знания и опыт, - пожала она плечами.

Она твердо решила закончить институт и стать какой-нибудь личностью. Ключно, знаний института не хватало для этого, чтобы стать личностью нужны не знания, а амбиции. В этом Янлин была права. Хотя без художественного образования нельзя быть известным и успешным художником. Без педагогического образования нельзя быть учителем. Дядя бы не стал тем, кем он является, если бы не учился в институте. Конечно, для того, чтобы пилить ногти не нужно пять лет учиться в институте. А вот чтобы стать хорошим и успешным поваром, нужно обучение.

Яреци вздохнула и посмотрела на часы. Ждать начальника еще долго, и она подумала продолжить разговор.

- Хочешь, я могу как-нибудь написать твой портрет, - вырвалось у нее, хотя она хотела спросить совершенно другое. - А ты сможешь сделать маникюр мужчине?

Янлин Чун

- Вот именно, какие-то, - фыркнула Янлин, снова приступая к своим ногтям, которые становились все идеальнее с каждой секундой. Янлин была весьма придирчива к внешнему виду не только самой себя, но и всех окружающих тоже. Она сразу замечала недостатки и мысленно представляла, как их можно исправить, скрыть или обратить в достоинства, испытывая удовлетворение от того, что может эти мысли и правда обратить в реальность. Нужно только постараться. - А потом тебя выбрасывают после выпуска с какими-то знаниями, и тебя не берут на работу потому что нет никакого действительно стоящего опыта.

Янлин в гробу видала свой диплом переводчика и продолжала учиться в институте только потому, что по этой причине папа продолжал переводить ей деньги на карточку. Ради такого Янлин могла и потерпеть несколько лет ограничений, хотя уже давно убедилась в мысли, что не трать она время на учебу, а занимаясь тем, что ей нравится, она быстрее бы накопила нужный опыт и сумму на помещение, которое затем стало бы ее первой студией. И потом, у большинства из тех людей, что знала Янлин, не было никакого образования, но при этом эти люди были успешны, как никогда.

- Ну, ты можешь попробовать, - согласилась Янлин на предложение написать ее портрет, хотя это порядком ее удивило и заставило даже оторваться от своего занятия. - Но если выйдет не очень, я покупать его не буду, хотя и не буду против, если ты выставишь его на свои там эти выставки. А мужские руки ничем не отличаются от женских. Если эти руки могут заплатить за маникюр, мне без разницы, кто сидит на том их конце.

Яреци Фернандез

- Ну, без медицинского института нельзя стать врачом, все-таки какие-то знания должны быть, чтобы не навредить пациенту. А так, чтобы работать мастером по маникюру, необязательно учиться в институте. Там же курсы какие-то есть, да?

Маникюром она никогда не думала заниматься, поэтому в этом направлении разбиралась не очень хорошо. Точнее, никак не разбиралась. И не хотелось ей это, так как не была она уверена, что ей это пригодится. Она немного разбиралась в кулинарии, могла что-то приготовить, но ее мизерных знаний никогда не хватит для того, чтобы стать поваром. Она не сможет заниматься управлением, даже если бы были амбиции.

Янлин не была против попозировать, и Яреци представила, как этот портрет будет выглядеть. Можно, конечно, попробовать его написать по памяти, но кто знает, может у нее не получится. Последний раз она рисовала портреты лет шесть назад, когда познакомилась с семьей Тору. А сейчас может не получиться. Да и тогда они были не совсем портретами, а скорее рисунками девчонки. Даже интересна их судьба. Вряд ли они сохранились.

- Я буду рада, если ты побудешь моей моделью, - сказала девушка. - Я могу просто написать, без вознаграждения, а ты потом делай с ним все, что хочешь. Боюсь, я недостаточно профессионально пишу, чтобы участвовать в выставках.

Щеки налились смущенным румянцем, и она слабо улыбнулась.

Янлин Чун

Янлин еще раз осмотрела свой ноготь, затем довольно аккуратно убрала пилочку в силиконовый чехол, а его - обратно в сумку и откинулась на спинку стула, в упор глядя на Яреци.

- Возможно, ты права, - вынуждена была признать она, и это признание далось ей довольно легко. У Янлин не было цели убедить кого бы то ни было в абсолютной своей правоте, по-большой части ей было все равно, кто там что себе думает, пока ей не навязывали чужие стандарты. У нее и своих было предостаточно. - Если захочу стать врачом, то придется учиться в институте. Но вряд ли я захочу. Там нужно учиться *слишком* много.

Янлин не очень любила напрягаться над чем бы то ни было. Понимала, что иногда нужно, но если без этого можно обойтись, то грех упускать такую возможность. Женщины вообще созданы для красоты, а не для все вот...этого.

- А та выставка, на которую мы ходили с Юншэном? - не поняла Янлин. - Там же

были и твои картины тоже? Или нет? - что-то она совсем запуталась. Не то, чтобы Янлин очень тщательно рассматривала картины, точнее, она совсем не обращала внимания на подписи к ним, но несколько из тех, что она увидела, были вроде ничего. Но не настолько, чтобы хотелось их купить и повесить у себя дома.

- И так что там с маникюром? У тебя есть мужчина, которому нужен маникюр?

Яреци Фернандез

- Да, там были мои картины тоже. Но я пишу в основном природу или что-то мрачное. Портреты сложны, и я пока не берусь выставлять их. Но кто знает, может у меня получится.

Она внимательно проследила за тем, как Янлин убирает пилочку, и снова представила ее в образе пантеры. Почему-то этот образ не выходил из ее головы, и она усмехнулась. А вот о чем еще поговорить она не знала. Может, просто оставить ее одну, а самой пойти снова что-нибудь читать? И изучать матчасть, чтобы знаний было больше. Кто знает, вдруг они пригодятся когда-нибудь. Когда она станет, например, известной, будет работать в ЮНЕСКО. А ведь она может добиться этого. Что-то она сделает с помощью дяди, чего-то добьется сама...

- У меня есть дядя, и ему нужно маникюр делать. Я попробую его уговорить, он это совершенно не любит. Если позволишь, я могу дать ему твои контакты, и он сам с тобой свяжется. Он хорошо заплатит...

Янлин Чун

Янлин пожала плечами. Ей очень понравилась формулировка "кто знает". Естественно, никто не может знать, кроме тебя, но тут вроде как перекладываешь ответственность на других. Она вот знала, что у нее все получится со студией, даже если сначала все будет не так, как ей хочется, она будет стараться делать все для того, чтобы результат ее устроил. Янлин была очень упрямой в том числе. И иногда это качество было полезным.

- Прости, я не очень поняла, - уточнила Янлин. - Если твой дядя не любит маникюр, зачем его уговаривать его делать? Я не против его сделать, мне-то ведь все равно, если за это заплатят, я просто не понимаю, зачем?

Все равно что заставлять Янлин делать татуаж бровей просто потому что это надо, но она при этом терпеть не может татуаж бровей. Благо, что у нее была возможность испытать это на себе, так вот, лучше она каждое утро будет их рисовать с нуля, чем еще раз пойдет на татуаж. Выглядит ужасно, особенно когда сходят эти корки, совершенно ненатурально. Ну и вообще Янлин было очень сложно заставить делать что-то против ее воли, и неудивительно, что она мерила всех вокруг по себе любимой.

- Передай ему мою визитку, - она покопалась в сумке, достала прямоугольничек бумаги со своим именем и контактами.

Яреци Фернандез

- Мой дядя - публичный человек, и ему необходимо хорошо выглядеть, - сказала девушка, убирая визитку в карман джинсов.

По странной иронии судьбы, после всей этой истории с сектой, девушка стала больше общаться с дядей. Она старалась никому не звонить, но всегда удивлялась, когда видела на экране мобильного дядин номер. От дяди она узнавала о папе, дядю она просила передавать привет папе, и дядя иногда делился с ней своими мыслями по поводу того, что его это все достало. И вот несколько недель назад, буквально месяц, дядя бурчал, что королева захотела поехать на какое-то мероприятие, и ему ее надо будет сопровождать. И вот этот момент его очень злил.

Конечно, если бы не сегодняшний разговор с Янлин, то она бы и не вспомнила о том, что дядя придет в Китай. О своих родственниках она старалась меньше думать и говорить, ей казалось, что Тору раздражается при одном упоминании о Маркусе или дяде Рикардо. Потому что сам Тору никогда, ну или очень редко, говорил о ком-то из своих родственников. Только один раз, когда умер его отец. Яреци его поддержала и даже отправилась с ним в Японию. А вот Тору даже не стал с ней разговаривать, когда она услышала про смерть дяди с бабушкой.

- А по поводу портрета подумай, я не против лишний раз потренироваться, - улыбнулась она.

Янлин Чун

У Янлин сложилось впечатление, что дядя Яреци - какой-то бытовой инвалид. Выглядеть нужно хорошо ему, но уговаривать его сходить на маникюр должна Яреци. Может быть, конечно, в той стране, откуда родом Яреци - кстати, Янлин не знала точно, откуда, но вроде из какой-то европейской - и нормально ходить следом за взрослым мужчиной и все за него делать и даже думать о вещах, о которых он вроде бы должен думать сам, но для Янлин, в центре вселенной которой была сама она, подобное было странным. Ей бы и в голову не пришло о чем-то таком уговаривать Юншэна, например. Или папу. Или Тео.

- Я подумаю, - ответила Янлин, но не стала ничего говорить конкретно, потому что не знала, когда сможет выделить из своего, несомненно, ужасного загруженного графика какое-то свободное время. С тех пор, как она стала жить с Юншэном, в ее жизни стало намного больше учебы и работы, и намного меньше шопинга, клубов и прочих развлечений. Поначалу ей это не нравилось, но постепенно Янлин стала больше ценить время, проведенное ею дома с Юншэном. К слову, у нее зазвонил телефон, и определился номер Юншэна.

- Юншэн задерживается, - сказала она Яреци, когда поговорила и сбросила звонок. - Тогда мне нет смысла тут торчать. Мне нужно ехать.

Яреци Фернандез

Когда у Янлин зазвонил телефон, Яреци тактично отошла на расстояние, комфортное для Янлин. Самой Яреци никогда не нравилось, когда она разговаривала по телефону, а рядом с ней кто-то стоял и слушал разговоры. Просто слушал, не придавая значения, потому что, например, в пробке совершенно нечего делать, только слушать разговоры. Хотя у мексиканки было подозрение, что Янлин

совершенно плевать на то, что происходит вокруг, и она бы продолжила спокойно разговаривать по телефону, если бы Яреци стояла вплотную. Конечно, на Яри было бы вылитое ведро помоев, но не суть.

Итак, Янлин сказала, что ей надо уходить, и девушка понимающе кивнула. Попрощавшись с ушедшей девушкой, Яреци вернулась на свое место и решила попробовать нарисовать портрет Янлин, но достаточно быстро забросила это дело. А потом вытащила из кармана визитку и убрала в кошелек. После этого стала заниматься чтением специфической литературы.
